

Табаксоева Ирина Рамазановна

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ НОРМА И ЦЕННОСТЬ ВНУТРЕННЕЙ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена исследованию семантической и концептуальной структуры нравственных ценностей, составляющих основу толерантности в лингвокультуре народов кабардинцев и балкарцев, на материале результатов ассоциативного эксперимента и анализа паремиологического фонда языка рассмотрена динамика осмысления этических норм представителями поликультурного пространства. Особое внимание уделяется специфике концептуализации толерантности в лингвокультуре кабардинцев и балкарцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 175-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-2

Филологические науки

Статья посвящена исследованию семантической и концептуальной структуры нравственных ценностей, составляющих основу толерантности в лингвокультуре народов кабардинцев и балкарцев, на материале результатов ассоциативного эксперимента и анализа паремиологического фонда языка рассмотрена динамика осмысления этических норм представителями поликультурного пространства. Особое внимание уделяется специфике концептуализации толерантности в лингвокультуре кабардинцев и балкарцев.

Ключевые слова и фразы: лингвокультура; толерантность; намыс; стимул; реакция; респондент; ассоциативный эксперимент; культурные ценности.

Табаксоева Ирина Рамазановна, к. филол. н.

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
itokaeva@mail.ru*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ НОРМА И ЦЕННОСТЬ ВНУТРЕННЕЙ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)©

В последние годы в мире малочисленные народы все чаще и чаще обращаются к своим традициям, культурным ценностям, что нередко приводит в поликультурной среде к межэтническим конфликтам. В этом контексте, как отмечает Дж. Х. Мидова, «в современной отечественной науке наблюдается устойчивый интерес к проблеме толерантности, что объясняется... ростом межэтнических, межконфессиональных противоречий и необходимостью в связи с этим изучения опыта толерантного коммуникативного поведения в различных социумах. Особую актуальность приобретает исследование толерантности как феномена лингвокультурной традиции в Северо-Кавказском регионе, зоне повышенного внимания» [12, с. 3]. Таким образом, вопрос о недопустимости проявлений этноцентризма и нетерпимого отношения к другим этносам, отличающимся иным образом мышления и поведения, иными религиозными и моральными установками, приобретает особую значимость [1-9]. Очевидно, что мирный диалог культур возможен только на основе сформированности как у отдельной личности, так и у всего общества в целом принципов толерантности, желания достичь взаимного уважения между всеми членами общества.

В этой связи мы обратились к проблеме степени значимости понятий, образующих концептуальное поле «толерантность», на основе результатов ассоциативного эксперимента, которые позволили уточнить и конкретизировать данные, полученные нами путем анализа паремиологического фонда языка, а также определить динамику в осмыслении нравственных ценностей представителями народов Северного Кавказа. Респондентам были предложены слова-стимулы, направленные на выявление уровня толерантности/интолерантности современного поликультурного общества, степени его готовности к согласию, взаимопониманию и взаимоуважению. Результаты исследования позволили построить модель толерантности в мировидении народов Северного Кавказа в контексте этнической, религиозной, межличностной толерантности представителей поликультурного языкового пространства.

Специфичным в концептуализации содержания толерантности является то, что данное понятие входит в *намыс* – морально-этический кодекс кабардинцев *Адыгэ хабзе / Нравственность, этикет, обычай адыгов (посл. Адыга хабза адэ щӀэиныжъщ. Адыга хабзэ* [13, с. 170] / *древнее наследие, балкарцев Тау адет, Тау намыс / Горский обычай, традиция; Горский намыс*, призванный регулировать отношения между всеми членами общества, регламентировать поведение человека во всех сферах его жизнедеятельности. Таким образом, *намыс* – это система нравственных, этических, этикетных норм, о чем свидетельствуют и пословицы: *адамны дини – намыс* [10, с. 249] / *религия человека – намыс, то есть честь, совесть*.

Содержание *намыс* по данным толковых словарей [11, с. 480; 14, с. 533] образуют такие компоненты, как 1) нравственность; нормы поведения; хорошее воспитание; порядочность, воспитанность; 2) честь; достоинство; совесть; 3) уважение, почтение, приличие, учтивость [11, с. 480]; 4) учтивость, скромность, уважительность, порядочность, благопристойность, вежливость, обходительность [14, с. 533].

Адыгэ хабзе, Тау адет призывают человека а) к сохранению нравственных ценностей: *уи псалгэ гъӀэси, уи нэмыс гъӀэбӀдэ / меньше слов, больше намыса (каб.); керекисиз жерде бетсиз болма, жетген жерде кӀӀӀӀӀ болма / никогда совесть не теряй, а где надо – не будь малодушным; элли сырын бек сакӀла* [11, с. 326, 586; 13, с. 140] / *береги честь своей земли (своего народа) (балк.); б) к модели поведения, вписывающейся в нормы этики и морали: уи жьӀэ зэсэмэ, уи нэмыс мэкӀутэ / привыкнуть к перебранке друг с другом – честь (намыс) потерять (каб.); нафысынӀ айтханны этме, намысынӀ айтханны эт* [11, с. 482] / *поступай не по велению чувства, а по велению совести (балк.); в) к соблюдению меры в поступках, мыслях, речевой деятельности, чувствах: оздуруп айтхандан эсе, тӀогел жетдирмей айт* [Там же, с. 490] / *чем сказать лишнее, лучше не досказывать (балк.).*

Анализ результатов ассоциативного эксперимента показал, что ядро ассоциативного поля *намыс* составляет сема «уважение», в ближайшей от центра периферии отмечается наличие сем «воспитанность», «честь», «воспитание», «совесть», «мораль», «нравственность», «скромность», «такт», «человечность»: *намыс*

хабзэ (82); уважение (52); адет (30); этикет (24); воспитанность, насып (20); честь (19); обычай (18); воспитание, счастье (17); культура (16); традиции (15); адыгэ, совесть (14); адыг, мораль, нравственность, скромность, такт, традиция, человечность (10). Таким образом, в осмыслении современной языковой личностью Кабардино-Балкарии морально-этической категории *намыс* динамики не наблюдается, то есть можно полагать, что человек, который следует нормам *Адыгэ хабзэ, Тау адет, Тау намыс* обладает такими нравственными качествами, как совесть, честь и достоинство, относится с уважением ко всем членам общества, то есть он находится в рамках поведенческой парадигмы нравственного кодекса горцев, включающей в себя систему обычаев и традиций, следование которым является важнейшим показателем уровня воспитанности личности. Ярким тому подтверждением являются следующие паремии: *хабзэжъ хэкужъ кранэркъым / древний обычай не оставляют не древней родине; хабзэм къемызэгъыр и бийц / что не идет по обычаю, то идет против него; хабзэмыццэ емылхуыц / кто не знает обычая, тот поступает неприлично; хабзэмыццэ цыклейц* [13, с. 142-143] / не знаешь обычай – совершишь проступок (каб.). Следовательно, понятие *толерантность* следует рассматривать в ряду указанных выше нравственных понятий.

Рассмотрим наиболее, на наш взгляд, актуальные для поликультурного общества виды толерантности.

Этническая толерантность характеризуется уважительным отношением к представителям иных национальностей, к их образу жизни, обычаям и традициям, языку и культуре. Для выявления уровня этнической толерантности в поликультурном обществе респондентам были предложены слова-стимулы *адыг, кабардинец, балкарец, русский*. Анализ результатов реакций на данные слова-стимулы позволяет говорить о том, что для подавляющего большинства респондентов адыги, кабардинцы, балкарцы являются прежде всего представителями соответствующей национальности, этноса: *адыг – национальность (нация, народ) (75), кабардинец – национальность (нация, народ) (48), балкарец – нация, народ (62)*, среди которых единичные реакции-определения с эпитетами *сплоченный (2), братский, великий, гордый, лучший, малый (1)*. Представителей контактирующей культуры респонденты воспринимают как соседей – *адыг – сосед (земляк) (26), брат (8); кабардинец – сосед (земляк) (17), брат (6); балкарец – сосед (9), брат (4)*. Так, респонденты признают реальность совместного проживания представителей разных национальностей на одной территории.

Отдельную группу составили слова-реакции, связанные в той или иной мере с элементами национальной культуры, что свидетельствует о знании традиций как своего, так и контактирующего народа: *адыг – конь (2), бурка (1), музыка, скакун, сыр (1); кабардинец – Али Шогенцук, конь, танец, язык (2), музыка, скакун, Сосруко, сыр (1); балкарец – хичины (24), Кайсын Кулиев (5); Кязим Мечиев (4), айран, Минги-Тау, танец, язык (1)*.

Оценочные реакции респондентов свидетельствуют об этнической толерантности представителей поликультурного общества, их уважительном отношении и к своему народу, и к представителям контактирующей культуры: *адыг – мужественный (5); лучший, уважаемый, хороший (2); воспитанный, гордый, добрый, красивый, могучий, умный, честный (1); кабардинец – хороший (4), мужественный (3); лучший, воспитанный, уважаемый (2); гордый, добрый, красивый, могучий, умный, честный (1); балкарец – трудяга (3); добрый, спокойный, терпеливый, трудолюбивый (2); выносливый, мужественный, прекрасный, простой, строгий, хороший, чистый (1)*. Некоторые оценочные реакции позволяют говорить и об этнической нетерпимости, неприязни: *адыг – обман (2), глупец, жадный, плохой человек, потенциальный враг, преграда для балкарца (1); балкарец – жестокий, чуждой (2), абориген, горные бараны, грубый, кошмар, не могу найти общий язык (1)*.

Уважительное, толерантное отношение к представителям иной национальности невозможно без осознания собственной этнической идентичности, желания и стремления сохранить ее. По результатам анализа ассоциативного эксперимента респонденты осознают себя представителями соответствующих этносов: *адыг – я (23), кабардинец – я (11), балкарец – я (10)*. Для испытуемых *Кабардино-Балкария* – это республика (75), Родина (51), Нальчик (20), дом (15), где они родились. Она ассоциируется у информантов с горами – *горы (24) – Эльбрусом (23)*, вызывает чувство *гордости (24)* за *красоту (17), гостеприимство, дружбу (2); Кабардино-Балкария* – это место рождения, *земля отцов (1)*, со своей культурой, своими обычаями, место, где человек чувствует себя комфортно: *кабардинцы и балкарцы, ласка, мой рай, моя гордость, моя любимая! обычаи, озера, орел, природа, райское место, реки, родные, Темирканов, ущелье, трава, традиции, уважение, Голубые озера (1); Родина* – это *Кабардино-Балкария (48); Россия (45); моя (35); мать (25); дом, Отчизна (21); Балкария (16); Кабарда (14); Кавказ – страна (13); земля, одна, Отечество (12); патриот (11); край, лес, любимая, любовь, мать зовет! патриотизм (10); гордость, горы, место рождения, мой дом, навсегда, наша, родное, семья (9)*. В реакциях респондентов не проводится четкой дифференциации между Кабардино-Балкарской республикой и Кавказом в целом: *Кавказ – горы (72); Северный, сила (28); гордость, Родина (27); Эльбрус (21); красота (18); горный край, горцы (15); дружба, наш общий дом, регион (5); дом, КБР, моя гордость, родной (4); величие, война, гора, горец, горячая точка, един, край, край родной, мой дом, мой край, мощь, Нальчик, санатории, Чечня (2); водопад, высота, Голубое озеро, горянка, горячая кровь, горячий, гостеприимство, Грозный, грузин, доблесть, долина гор, Долина нарзанов, дом родной, жемчужина России, ингуши, кабардинцы, Кавказский хребет, Карачаево-Черкессия, Лермонтов, мудрость, осетины, природа, радость, село, скакуны, скалы, склоны, танец, уважение, Чеченская Республика, чистота (1)*. Стимул *Россия* вызвал преимущественно реакции-определения *страна (82); Родина (50); государство (21); Москва (17); держава, моя страна (13); большая, Единая, Путин, сила (12); президент, Родина моя, СССР, флаг (8); великая, наша страна, священная, столица (4); Большая Родина, большая страна, Великая наша держава, Великая страна, величие, водка, гимн, гордость, единство, карта, матушка, Медведев, мы, наша Родина, Пушкин, священная наша держава, Федерация (2)*.

Анализ представленных реакций на стимулы *Россия, Кавказ, Кабардино-Балкария, Родина* свидетельствует об осознании респондентами их этнической идентичности и этнокультурной принадлежности, а также понимание того, что Кавказ, Кабардино-Балкария – часть России.

Предписание сохранять этническую идентичность достаточно широко представлено и в паремиологическом фонде народов Северного Кавказа: *хамэ хэку сыщитхэ нэхэрэ си хэкужь сыщылэ* / *лучше умереть на родине, чем преуспеть на чужбине*; *хэрэ эт и кьуажэр ибгынэркьым* / *и собака не покидает родной аул (каб.)*; *тели да бол, эсли да бол – элинг, жеринг бла бирге бол* / *глуп ли ты, разумен ли – будь всегда со своим народом и землей*; *элден кетген кёлден кетер* [10, с. 235, 266; 13, с. 103-104] / *покинувший селение ценности своего народа, что будет являться одной из предпосылок уважительного отношения и к представителям иной национальности, к их обычаям и традициям*: *кесини миллетин сюе билмеген, баишаны миллетни суймез* / *кто не умеет любить свой народ, тот не полюбит другой народ*; *жууукьдагьын кёрмеген, узакьдагьын эслемез* [10, с. 266] / *кто не замечает ближнее, не заметит и дальнее (балк.)*. В свою очередь, познание «другого» способствует более глубокому осмыслению «Своего»: *узакьлада айланмагьан жууукьдагьын сыйламаз* [Там же] / *кто не был в дальних странствиях, не оценит то, что рядом (балк.)*. «Свое» предстает в сознании народов Северного Кавказа не как лучшее в противопоставлении «киному», то есть враждебному, худшему, а как нечто, обеспечивающее безопасность, придающее уверенность: *ийнек аякь бузоуу елтюрмез* / *коровье копыто теленка не убьет (~ворон ворону глаз не выклюет)*; *ит да кеси жеринде арслан кибики* [11, с. 299, 306] / *у себя (во дворе) и собака становится львом*. Таким образом, понятие «другой» представляется как принадлежащий к иной культуре и отличный от «своего».

И результаты ассоциативного эксперимента, и анализ паремиологического материала свидетельствуют о том, что народы Северного Кавказа проявляют уважение к другой нации, демонстрируют знания, связанные с культурным фондом контактирующих народов, что предопределено многовековой историей совместного проживания. Подтверждением сказанному являются реакции, обусловленные менталитетом, системой традиций и обычаев соответствующего этноса. Немаловажным является и стремление представителей малых народов в период глобализации человеческого общества сохранить этническую самобытность и этнокультурную специфику, выразить этнокультурную принадлежность.

Достаточно актуальной на Северном Кавказе, где проживают люди, преимущественно исповедующие ислам и христианство, является религиозная толерантность. Гуманистический потенциал этих религий оказывает влияние и на формирование толерантных установок.

Слова-стимулы *христиане, мусульмане, Рождество Христово* вызвали в сознании респондентов преимущественно положительные реакции, что свидетельствует об уважении, позитивном отношении друг к другу представителей разных религиозных конфессий, а также об особой роли религии в жизни человека: *христиане – русские (48); люди (45); религия (41); вера (40); верующие (23); православные (15); народ (13); вероисповедание, величие, взаимоуважение, граждане, друзья, мудрость, набожность, соседи, терпимость, уважаю (1); мусульмане – религия (35); братья (16); верные (10); чистота (5); величие, гордость, добро, духовность, единство, защита, зеленый цвет, мулла, нэмыс, полумесяц, рай, религиозность, уважаю, хабзэ (1)*. Народы, населяющие территорию Северного Кавказа, знакомы с основными канонами и христианства, и мусульманства: *христиане – крест (39); верующие (23); церковь (19); Иисус (18); православные (15); православие (11); Библия, поп, храм, Христос (8); Пасха (2); 10 заповедей, дети Христа, Иисус Воскрес, иконы, купол, Рождество (1); мусульмане – Ислам (37); намаз (39); Аллах (34); Коран (19); мечеть (17); хиджаб, верующие в Аллаха (14); люди, исповедующие Ислам, хадж (5)*. *Рождество Христово – праздник (96); Новый год (21); Иисус Христос (19); 7 января, Пасха, русские (18); христианство (17); ёлка, крест, христиане (15); Иисус Воскрес, подарки, праздник русских (5)*.

Интолерантные установки, разграничение «своего» и «чужого» представлены следующими реакциями: *христиане – заблудшие (2); безразличие, иноверие, плохо, чужая религия, чужие (1); мусульмане – ваххабит, грубость, плохо, экстремизм (1); Рождество Христово – чужой праздник (5); безразличие, не мое, не свое (1)*.

Так, реакции респондентов позволяют выявить особенности поведения человека по отношению к Богу, к другим людям и к самому себе.

Межличностная толерантность, межличностные взаимоотношения на Кавказе обусловлены обычаями и традициями, регулируются, как было отмечено выше, нормами *Адыгэ хабзэ, Тау адет*, что находит выражение в системе взглядов, в речевой и поведенческой модели поведения. Одной из форм проявления толерантности и человеколюбия являются терпимость, сдержанность, согласие, эмпатия, уважение и ко всем членам общества, и к самому себе, способность понять «другого». Философским осмыслением мира, пониманием того, что *кьарагьанла барысы да бирча кермейдиле* [Там же, с. 390] / *смотрят все, но видят неодинаково (каждый воспринимает по-своему)*, обусловлено терпимое, снисходительное отношение к людским порокам, недостаткам и ошибкам, что является одной из форм проявления Мудрости: *акьыл зи́эм шы́лэ и́лэц* / *умный (мудрый) всегда терпелив*; *щыуагьэниэу дунейр зыхь щы́лэкьым* / *нет человека без недостатков (каб.)*; *абынмазлыкь аякь болмаз, жангылмазлыкь жаякь болмаз* [11, с. 227; 13, с. 122, 124] / *нет ноги, которая не спотыкается, нет языка, который не ошибается (балк.)*. Терпимость основана на внутренней силе, способности преодолеть и сдержать негативные эмоции: *мывэ хьурейкьлэ кьоуэм кхьуей хьэлкьлэ еуэж* / *бьют тебя камнем, отвечай сыром (каб.)*; *таиш бла ургьанны аш бла ур* / *если кто ударит тебя камнем, ты ответь ему хлебосольством, то есть не таиш зла, не будь мстительным*; *онг колунг женгиллик этсе сол кьолунг бла сабырлыкь сал* [11, с. 497, 612; 13, с. 155] / *если правая рука погорячится, пусть левая ее успокоит (балк.)*. Она духовно обогащает человека, является залогом морального и материального благополучия:

тэмаккӀыхьыгӀэр насыпфтэмаккӀагӀэц, тэмаккӀэцӀыгӀэр насыпӀниагӀэц / *быть терпеливым – счастье, быть нетерпеливым – несчастье (каб.); сабырлы жетер муратха, сабырсыз къалыр уятха* / *терпеливый достигнет мечты, а нетерпеливый потерпит срам; тезген теи ашар* [11, с. 531, 628; 13, с. 137] / *терпение – залог успеха (букв. терпеливому грудинка достается) (балк.)*. Терпимость и сдержанность как модель поведения по отношению к «другому» и к самому себе – это внутреннее усилие, направленное на преодоление открыто выражать эмоции, в том числе и положительные (на Кавказе не принято открыто выражать свои эмоции, чувства), которое не унижает личность, а способствует сохранению достоинства и чести: *а, сигу, зыӀэжӀэ, а, си жӀэ, зыубыд* [13, с. 125] / *сердце, не спеши, язык, воздержись (каб.)*.

Представители современного общества понимают терпимость как проявление *толерантности* (58); *сдержанности* (34); *спокойствия* (20); *выдержки, выносливости* (13); *согласия, уважения* (10), особенно она актуальна по отношению к людям (12); к человеку (5); к больному, к врагу, к гостю, к недостаткам, к чужим, ко всему (1). Умение сдерживать себя, согласно представленным респондентами реакциям на слово-стимул *сдержанность*, является формой проявления *терпимости* (41); *самообладания* (32); *терпения* (30); *спокойствия* (24); *воспитанности, выдержки* (15).

В межличностном общении современного поликультурного общества уровень проявления *толерантности/интолерантности* определяется степенью сформированности у личности уважения ко всем членам общества, в частности, к старшим (41); к родителям (15); к себе (13); к человеку (12), к людям, к родным (5); ко взрослым, к семье, ко всем (4); к Родине, к уму, к цели (1). На Кавказе достойными уважения являются прежде всего представители старшего поколения, что свидетельствует о том, что современное общество продолжает многовековые традиции возрастной *толерантности*, потому что уважение – это *намыс, почет, почитание* (16); *воспитанность* (5); *соблюдение этикета* (8) и норм *Адыгэ хабзэ* (5). Оно предполагает ценностное поведение, направленное на его приобретение и сохранение: *уахьхӀэныр ГуэхукӀым, къызрыхӀэ-кӀыжыныриц Гуэхур* [Там же] / *появиться в обществе несложно, сложно заслужить его уважение (каб.)*.

В пословичном фонде народов Северного Кавказа достаточно ярко культивируется установка на единение, благодаря которому возможно благополучие: *зи закӀуэу псӀум тхӀэр еуац* / *кто живет в одиночестве, того бог наказал (каб.); жангыз къанатлы къонаргъа уя тапмаз* / *одинокая птица гнезда не вьет; жангыз къол тӀюме тӀюмез* / *одной рукой пуговицу не пришьешь; жангыз таидан къала болмаз* [11, с. 227; 13, с. 111] / *из одного камня крепость не получится (балк.)*.

Позитивную оценку получает понятие *единение* и в сознании представителей современного общества. Оно основано на *согласии* (36); *объединении* (28); *единстве, союзе, дружбе* (10); *сплоченности* (5); *братстве* (4); *взаимопонимании* (2).

Согласно обратным реакциям информантов, ядром ассоциативного поля «толерантность» является *терпимость* (58), ближнюю периферию составляет *человеколюбие* (16), дальнюю периферию – *сдержанность* (2), *бесконфликтность, великодушие, гуманность, добро, понимание, снисходительность, согласие, Тау намыс, уступки, человечность* (1).

Таким образом, анализ языкового материала позволяет говорить о том, что народы Кабардино-Балкарии соотносят концепт «толерантность» с системой обычаев и традиций, с нормами *Адыгэ хабзэ, Тау намыс, Тау адет*, которые стимулируют формирование толерантной личности, толерантного общества, что позволяет говорить о нравственном, толерантном типе лингвокультуры кабардинцев и балкарцев. Согласно полученным данным нравственные установки кабардинцев и балкарцев ориентированы на взаимодействие и взаимопонимание, на понимание и осознание безнравственности и негативности понятий и явлений, связанных с интолерантностью. Формы проявления толерантности как нравственной ценности, обладающей высокой степенью интенсивности проявления в таком поликультурном кавказском обществе, как Кавказ, базируются на стремлении сохранить гармоничные отношения между старшими и младшими, мужчинами и женщинами, «своими» и «иными» путем постоянного и целенаправленного усилия на соблюдение определенных личностных и общественных моральных, этических ценностей и норм поведения.

Список сокращений

(балк.) – балкарский; (каб.) – кабардинский; (букв.) – буквально.

Список литературы

1. Башиева С. К., Геляева А. И. Гармония в многообразии: модель толерантности в мироведении народов Северного Кавказа (лингвокультурологический аспект) // В пространстве языка и культуры: звук, знак, смысл: сб. ст. в честь 70-летия В. А. Виноградова. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 510-517.
2. Башиева С. К., Геляева А. И. Место и роль речевого этикета в формировании культуры толерантности // Язык, словесность, культура. 2011. № 1. С. 51-60.
3. Башиева С. К., Геляева А. И. Модель толерантности в мироведении народов Северного Кавказа как одна из форм проявления плюрализма ее парадигмы (лингвокультурологический аспект): материалы Всероссийской научно-практической конференции «Толерантность в России: история и современность» (23 ноября 2007 г.). Волгоград: ВГОУ ВПО ВАГС, 2008. С. 8-12.
4. Башиева С. К., Геляева А. И. Основа толерантности в системе межличностных отношений у народов Северного Кавказа // Контекстная типология естественных языков: материалы международной научно-практической конференции языковедов. Махачкала, 2009. С. 52-54.
5. Башиева С. К., Геляева А. И. Толерантность и норма как основа этнического мироведения народов Кавказа (лингвокультурологический аспект) // Век толерантности. 2003. Вып. 6. С. 90-94.

6. **Башиева С. К., Геляева А. И.** Толерантность как лингвокультурная ценность // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2011. Т. 1. № 2. С. 71-74.
7. **Башиева С. К., Геляева А. И.** Толерантность как основа этнического мировидения народов Кавказа (лингвокультурологический аспект) // Межкультурный диалог: исследования и практика: сборник ст. / под ред. Г. У. Солдатовой, Т. Ю. Прокофьевой, Т. А. Лютой. М.: Центр СМИ МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. С. 241-246.
8. **Башиева С. К., Геляева А. И., Мокаева И. Р.** Концепт «толерантность» как составляющая нравственной категории «намыс» в северокавказском лингвокультурном пространстве // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Хетагурова. 2010. № 1. С. 152-159.
9. **Башиева С. К., Геляева А. И., Мокаева И. Р.** Паремии как индикаторы толерантного межличностного пространства // Национальные образы мира в художественной культуре: материалы Международной конференции. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2010. С. 264-272.
10. **Ёзден Адет:** этический кодекс карачаево-балкарского народа / сост., предисловие и комментарии М. Ч. Джуртубаева. Нальчик: Эльбрус, 2005. 576 с.
11. **Карчаево-балкарско-русский словарь** / под ред. чл.-корр. АН СССР Э. Р. Тенишева, Х. И. Суюнчева. М.: Рус. яз., 1989. 832 с.
12. **Мидова Д. Х.** Толерантность как лингвокультурный феномен: дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2012. 158 с.
13. **Пословицы и поговорки народов Карачаево-Черкесии** (оригинал и перевод на русский язык). Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, Карачаево-Черкесское отделение, 1990. 368 с.
14. **Словарь кабардино-черкесского языка** / М. Л. Абитов, М. Л. Апажев, Н. А. Багов и др. М.: Дигора, 1999. 852 с.

TOLERANCE AS A UNIVERSAL NORM AND VALUE OF THE INTERNAL STRUCTURE OF A PERSONALITY (LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT)

Tabaksoeva Irina Ramazanovna, Ph. D. in Philology
Kabardinio-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
imokaeva@mail.ru

The article aims to investigate semantic and conceptual structure of the moral values constituting the basis of tolerance in the linguoculture of the Kabardin and Balkar people. By the material of the findings of the associative experiment and analysis of the paremiological fund of the language the author examines the dynamics of perception by the representatives of multicultural space. The special attention is paid to the specifics of conceptualizing tolerance in the linguoculture of the Kabardinians and Balkars.

Key words and phrases: linguoculture; tolerance; namys; stimulus; response; respondent; associative experiment; cultural values.

УДК 372.811.161.1

Педагогические науки

В статье дискуссионные аспекты в трактовке филологического понятия текста рассматриваются с лингвометодической точки зрения, в ракурсе адекватности задачам речеведческой подготовки белорусских учащихся. Анализируются данные опроса школьников, свидетельствующие о необходимости специального поступательного усвоения, закрепления и смыслового обогащения понятия текста. Приводятся примеры постановки творческих заданий, направленных на повышение мотивации в усвоении теории текста.

Ключевые слова и фразы: речеведческая теория; понятие текста; признаки текста; целостность; связность; коммуникативно-речевые умения.

Таяновская Ирина Владимировна, к. пед. н., доцент
Белорусский государственный университет
tayanov@tut.by

СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ТЕКСТА: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ (РУССКИЙ ЯЗЫК В БЕЛОРУССКОЙ ШКОЛЕ)©

В связи с изучением текстоведческого материала по русскому языку в учреждениях общего среднего образования в Республике Беларусь при проведении итогового централизованного тестирования могут выполняться задания различного характера. Среди них – соотнесение речеведческих понятий и их толкований, разграничение ошибочных и верных теоретических суждений, утверждений, соответствующих либо нет содержанию словесного произведения, точно или искаженно передающих позицию автора; расположение предъявленных фраз в порядке, образующем текст, установление количества основных подтем в высказывании, недостающей композиционной части, выявление использованных видов и средств связи, определение стиля и типа речи, речевого жанра, применяемых средств выразительности и т.п. Наряду с этим, усвоение представлений о тексте не только отражается в содержании контрольно-диагностических процедур, выступающих для школьников в качестве фактора внешней мотивации их текстоведческой подготовки, но и – что наиболее значимо – выполняет важную коммуникативно-практическую роль. Оно ориентирует на продуманное построение текстовой